

Таким образом, в ходе стилистического анализа синтаксиса немецкой робинзоны писателя И. Г. Кампе нами было установлено, что данный жанр литературы вызывает интерес, так как язык, понятность и эмоциональность тривиальных текстов удовлетворяют ожиданиям массовой аудитории, чего автор добивается при помощи применения такого стилистического приёма, как «простота синтаксиса», выражающегося в использовании им простых синтаксических структур: коротких предложений, в которых преобладает употребление автором на первом месте субъекта, объектных и относительных придаточных предложений, а также простых синтаксических приёмов – редукции синтаксической структуры, расширения синтаксической структуры и нарушения структуры предложения.

Список литературы

1. Алеева Е. З. Особенности хронотопа в романе Даниэля Дефо «Робинзон Крузо» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 7 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 26-29.
2. Брандес И. П. Стилистика немецкого языка. М.: Высш. шк., 1983. 271 с.
3. Наер Н. М. Стилистика немецкого языка. М.: Высшая школа, 2006. 271 с.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта; Наука, 2006. 696 с.
5. Campe J. H. Robinson der Jüngere. Berlin: Verlag Neues Leben GmbH, 1991. 397 S.
6. Fleischer W., Michel G. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1975. 394 S.
7. <http://www.fremdwort.de/>
8. Metzler – Literatur – Lexikon & Begriffe und Definitionen / hrsg. Von G. u. I. Schweikle. Stuttgart: Metzler, 1990. 520 S.
9. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. Moskau: Verlag Hochschule, 1975. 316 S.

STYLISTIC SYNTAX OF GERMAN ROBINSONADE (BY MATERIAL OF “NEW ROBINSON” BY J. H. CAMPE)

Toktonalievа Ainura Iigilikovna

Astrakhan State University

miss.toktonalievа@yandex.ru

The article considers the stylistic syntax of the German robinsonade “New Robinson” by J. H. Campe in order to reveal one of the reasons of this genre popularity among readership. The object of the article is syntactic structures and techniques used by the author in the process of writing the analyzed work. The work also uses such research methods as a method of continuous sampling, a method of quantitative analysis, a descriptive method. The results obtained in the study can be used in the process of teaching practice of the Russian, German languages, stylistics and literary criticism.

Key words and phrases: robinsonade; extravertive polylogue; stylistic syntax; aposiopesis; syntactic tautology; simple contact repetition; parenthesis.

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает специфику особенностей употребления концепта СЕМЬЯ (FAMILY) как одного из доминантных концептов, мотивирующих поступки главной героини романа Д. Брауна «Код да Винчи». Особое внимание обращается на нестандартные ситуации становления аутообраза героини под воздействием формирования концепта СЕМЬЯ по негативному типу, на основании чего автор приходит к выводу о значительном потенциале использования аксиологической составляющей данного концепта как мощного средства интерпретации новой информации главной героиней романа.

Ключевые слова и фразы: доминантный концепт; фрейм; концептосфера; слот; аутообраз; позитивизация концепта; концептуальная структура.

Трубаева Елена Игоревна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

trubaev80@mail.ru

**СТАДИИ ПОЗИТИВИЗАЦИИ СЮЖЕТООБРАЗУЮЩЕГО КОНЦЕПТА СЕМЬЯ
В РОМАНЕ Д. БРАУНА «КОД ДА ВИНЧИ»[©]**

В языковой картине мира каждого индивида концепт СЕМЬЯ (FAMILY) является одним из доминантных узлов концептосферы. К средствам репрезентации данного концепта традиционно относятся варианты выражения языкового позитива: экспрессивная лексика с положительной коннотацией, фразеологизмы, афоризмы, различные тропы и фигуры речи. Имеет место даже некоторая гиперболизация хорошего,

стремление приукрасить близких родственников в рассказах о семье. Создается *идеальный фрейм*, имеющий аксиологическое основание. Даже если реальные референты – члены семьи – не обладают положительными качествами, индивид подсознательно улучшает их характеристики, заполняет слоты концепта СЕМЬЯ мелиоративными оттенками значений.

Являясь одним из доминантных сюжетобразующих концептов, концепт СЕМЬЯ реализуется в романе Д. Брауна «Код да Винчи» в монологических структурах, представляющих внутреннюю речь персонажей. Значимость данного концепта, выделяемого на нескольких уровнях образной системы персонажей, не вызывает сомнений и играет решающую роль не только в смысловой организации текста, но и выполняя функцию мотивации главных героев.

Концептуализация понятия *семья*, как правило, происходит в соответствии с типовыми сценариями, описывающими все возможные связанные с семейными отношениями ситуации от аксиологически доминантных до обыденных, бытового типа. В тех случаях, когда ребенок растет в неблагополучной семье, регулярно испытывает отрицательные эмоции, и формирование концепта СЕМЬЯ идет по негативному типу, может произойти сбой самоидентификации, что будет выражено в языке преобладанием репрезентантов концепта с отрицательной коннотацией.

Для главной героини романа Софи Неве семантика репрезентантов концепта СЕМЬЯ влияет на языковую картину мира героини, а значит на ее личность, особенности мировоззрения. Софи чувствует себя одинокой, лишенной семьи. С одной стороны, в этом повинно фатическое начало – отец и мать Софи погибли в автостастрофе, но с другой стороны, героиня сама отказывается от родного деда, заменившего ей родителей.

Понимание Софи той или иной ситуации находится в прямой зависимости от визуальных образов, воспринимаемых эмоционально и быстро интериоризируемых в концептуальные структуры. Именно поэтому, с одной стороны, героиня уверена, что дед не сможет объяснить ей причины проведения возмутительного обряда, испугавшего ее в детстве, а с другой, объяснения и доказательства ее не убедят, поскольку визуальный образ в ее сознании остается приоритетным. Вербальная верификация визуального ей не нужна.

Вместе с тем, задача Софи состоит в достижении положительного образа семьи – с точки зрения анализа текста мы можем назвать это построением *идеального фрейма* с доминантным концептом СЕМЬЯ, поскольку только в этом случае у героини состоится позитивная самоидентификация. На примере внутренних монологов Софи, вставок-размышлений героини в диалогах и ряда диалоговых единств с Р. Лэнгдоном можно проследить этапы смены оттенков значения в слотах концепта СЕМЬЯ, вплоть до достижения идеального фрейма.

Обратимся к анализу внутреннего монолога Софи, охватывающего почти всю 16-ю главу романа [5, р. 81-87].

Внутренний монолог открывается несобственно-прямой речью Софи и включает в себе элементы прямой речи деда Софи Жака Соньера. Монолог состоит из трех логико-семантических блоков, топик первого из них составляют давние воспоминания героини, лежащие в основе аксиологического фона – коннотативного шлейфа концепта СЕМЬЯ (сценарий «Размолвка с родственником»). Второй логико-семантический блок включает недавно полученную героиней информацию (сценарий «Предупреждение об опасности» / «Попытка к примирению»). Третий логико-семантический блок посвящен сопоставлению воспоминаний первого и второго блока с новой информацией (сценарий «Получение задания»).

Первый логико-семантический блок состоит из трех диктем, под которыми, вслед за М. Я. Блохом, мы понимаем «элементарные тематические (тематизирующие, топикальные) единицы связанной речи» [1, с. 120]. В диалогической речи диктеме соответствуют коммуникативные шаги или ходы партнеров по коммуникации, представляющие собой иницирующие и респонсивные реплики. Каждая реплика является своеобразным побуждением к действию, или наоборот, способствует пассивному принятию представления той или иной концептуальной структуры, ее формированию или уточнению.

Каждая из диктем рассматриваемого блока иницирована двумя вопросами (*how long it would take Fache to figure out she had not left the building / сколько времени понадобится Фашу, чтобы понять: из здания Лувра она не выходила?; whether she had done the right thing by cornering him here* [5, р. 85] / она усомнилась, что поступила правильно, загнав его сюда), вызывающими ответ в форме риторического вопроса (*What else was I supposed to do?* [Ibidem, р. 86] / Что еще я могла поделать?), который утверждает, что у героини не было другого выхода. Начало диктемы 2 служит обоснованием данного заявления: *She pictured her grandfather's body, naked and spread-eagle on the floor* [Ibidem] / Она представила своего деда, как он лежит на полу голый, с нелепо раздвинутыми руками и ногами. Диктема основана на семантическом противопоставлении коннотаций в пределах значений вербализаторов концепта СЕМЬЯ в пределах слота «чувства к родственникам» (гиперболе *he had meant the world / он был для нее всем* – противопоставлен ряд градационно выстроенных высказываний с отрицательным семантическим фоном: *Sophie was surprised to feel almost no sadness for the man. Jacques Saunière was a stranger to her now* [Ibidem, р. 87] / Софи, к своему удивлению, вдруг поняла, что не испытывает особой жалости к этому человеку. Жак Соньер давно стал для нее чужим.

В этой же диктеме обогащается образ деда: он в отчаянии умоляет Софи позволить ему объяснить ей ситуацию (*tried desperately to reach her / отчаянно пытался достучаться до нее, <...> begging to meet him so he could explain / умоляя встретиться с ним и дать возможность объяснить*). Несмотря на эмоциональные характеристики, Софи отказывается от объяснения. Таким образом, первый этап негативизации концепта СЕМЬЯ героини заключается в появлении отрицательных чувств по поводу увиденного в прошлом.

Второй лексико-семантический блок связан с первым противительными отношениями: Софи запретила деду заговаривать с ней, но он «не сдался»: *“Incredibly, Saunière had never given up on her, and Sophie now possessed*

a decade's worth of correspondence unopened in a dresser drawer. Until this afternoon» [Ibidem, p. 87] / «Но Соньер не сдавался, и в ящике комода у Софи хранилась целая гора нераспечатанных писем. До сегодняшнего дня».

В последующем блоке четко прослеживаются разные по коннотативным характеристикам оттенки значения в пределах слота «Отношение к родственникам». С одной стороны, это положительные оттенки значений, относящиеся к референтным ситуациям, связанным с дедом: Софи слышит нежный голос деда (*gentle voice*), ее захлестывают счастливые детские воспоминания (метафора *a flood of fond childhood memories* / захлестнувшая волна детских воспоминаний). С другой стороны, – отрицательные значения, переданные различными средствами языка: у героини пробежал мороз по коже (*Sophie felt a chill to hear him*), ее отвращение к деду усилилось (*her disgust for the man deepened*). Полярность оттенков значений может быть объяснена тем, что в процессе интериоризации новой информации значения, сохраненные в слотах концепта ранее, могут быть замещены другими значениями, но не исчезают окончательно.

На последнем месте – сильной позиции заключительного предложения – стоит лексема *family*. Артикуляция данной лексемы, являющейся доминантным вербализатором концепта СЕМЬЯ (FAMILY), вызывает все возможные ассоциации, сложившиеся у Софи до этого времени и связанные с данным концептом. Ассоциации занимают две диктемы, построенные по типу аутодиалога. Для того чтобы обеспечить возможность читательской эмпатии-сопереживания, писатель прибегает к метафорам и гиперболам (*Sophie suddenly could hear her own heart* / Внезапно Софи смогла услышать биение собственного сердца; *Sophie's entire family had been erased in an instant* / Софи разом потеряла всю семью – метафоры; гиперболы: *fleeting instant* - мгновение, *countless times* – бесчисленное количество раз) [Ibidem, p. 89].

Последующая диктема посвящена верификации информации, это занимает некоторое время: *Sophie stood trembling for what felt like minutes* [Ibidem] / Казалось, прошло несколько долгих минут, Софи сотрясала мелкая дрожь. Вывод Софи указан в заключительном предложении и вынесен в отдельный абзац: *It was bait.* / Это была приманка. Эта диктема отражает стадию углубления негативизации образа дедушки, противопоставляемого идеальному образу *семьи*. Софи испытывает отвращение к тому, кто пошел на все, что угодно (*He was trying anything*), решил прибегнуть к хитростям (*decided to attempt any ploy he could think of*). Софи приходит к выводу, что дедушка, вероятно, серьезно заболел и решился солгать ей, вынудив навестить его. Выбор темы для разговора удачен: *"If so, he had chosen wisely. My family"*. / «Если так, то придумано очень умно. Моя семья».

В следующей диктеме обозначена завязка сюжетной линии Софи Неве. Завязка представляет собой «провоцирующее событие», вовлекающее героя в действие [3, с. 156]. Для Софи таким событием становится получение кода. Таким образом, первой стадией позитивизации образа дедушки становится осознание героиней его правдивости и профессионализма.

Героине особенно важно разгадать оставленный код, что даст ответ на вопрос о ее семье. Софи чувствует, что доказательство истинности одного из утверждений ее деда (*we both may be in danger* / мы оба можем быть в опасности) может свидетельствовать об истинности другого утверждения (*I must tell you the truth about your family* / Я должен рассказать тебе правду о твоей семье) [4, с. 85]. Заметим, что сокрытие части высказывания во внутреннюю речь (*Or what happened to my family* / или что случилось с моей семьей) свидетельствует о высокой степени значимости концепта СЕМЬЯ для героини, поскольку всю новую информацию героиня так или иначе пытается интерпретировать в соответствии со структурой данного сюжетобразующего концепта.

Процесс позитивизации неоднозначен: героине сложно изменить отношение к деду, поэтому ее внутренняя речь приобретает характер аутодиалога: *He lied to me! Kept appalling secrets!* [5, p. 116] / Он лгал мне! Скрывал свои постыдные тайны!

Следующей ступенью позитивизации образа дедушки становятся внутренние обращения Софи за помощью, «общение» с ним в трудных ситуациях:

There must be something here! What else could he possibly intend? [Ibidem, p. 141] / Здесь должно быть что-то! Что еще он мог иметь в виду?

Софи принимает правильное решение и находит ключ, который она видела у дедушки в детстве: *To Sophie's utter amazement, the chain was affixed to a familiar gold key* [Ibidem, p. 142] / К своему изумлению Софи обнаружила на цепочке знакомый золотой ключик.

На наш взгляд, позитивизация образа дедушки достигается не столько пониманием того, что даже после смерти он сдержал слово о передаче внучке ключа, сколько способом достижения главной героиней этого понимания. С детства привыкнув к «поискам сокровищ» – расшифровке кодов и решению загадок – Софи особенно ценит то, что достается ей в результате участия в языковых играх.

Окончательное примирение с прошлым и позитивизация образа деда достигается в диалоге Софи с Р. Лэнгдоном (глава 74). Лэнгдон объясняет героине легенду о Граале: *The history of the Holy Grail and Mary Magdalene isn't enough?* / Разве истории о Священном Граале и Марии Магдалене не достаточно? [4, с. 333]

Кажущаяся очевидность вопроса-утверждения Софи опровергается следующим коммуникативным ходом в пределах реплики Р. Лэнгдона: *Langdon felt uncertain how to proceed. "The rift between you. I think maybe he was hoping I could somehow make that right by explaining what drove you apart"* / «Лэнгдон колебался, не зная, с чего лучше начать. – Эта ваша размолвка с ним. Возможно, он надеялся, что я как-то смогу исправить ситуацию» [Там же].

Таким образом, даже профессор символогии определяет сохранение семейных отношений в качестве одного из мотиваторов достижения знания. Это, безусловно, свидетельствует о доминантном характере концепта СЕМЬЯ в романе среди прочих концептов.

Итогом развития, развязкой сюжетной линии Софи становится последняя в 104 главе диктема, грамматическое противопоставление временных планов которой (*had felt so alone – felt at last that she was home*) показывает, что проблемы Софи остались в прошлом.

Таким образом, в романе Д. Брауна «Код да Винчи» аксиологическая составляющая концепта СЕМЬЯ оказывает влияние на самоидентификацию героев. Насыщенность внутренних монологов главной героини позитивной лексикой, цитатами, фразеологическими сочетаниями, речевыми клише способствует возникновению и закреплению положительного аутообраза. Переживая кризис самосознания, героиня пользуется речевыми тактиками самоубеждения, помогающими ей достичь аксиологического баланса, выправить негативные значения слотов концепта и построить положительную языковую картину мира, подогнать имеющуюся информацию под идеальный фрейм.

Список литературы

1. Блох М. Я. Теоретические основы грамматики. М.: Высш. шк., 1986. 160 с.
2. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
3. Пресс С. Как пишут и продают сценарии в США для видео, кино и телевидения. М.: Триумф, 2003. 395 с.
4. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метакоцепты: дисс. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2004. 323 с.
5. Brown D. The Da Vinci Code. New York: Anchor Books, 2003. 489 p.

STAGES OF POSITIVIZATION OF PLOT DEVELOPMENT CONCEPT *FAMILY* IN D. BROWN'S NOVEL «THE DA VINCI CODE»

Trubaeva Elena Igorevna, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
trubaev80@mail.ru

The article discloses the specificity of concept *FAMILY* use features as one of the dominant concepts motivating the main heroine's actions of D. Brown's novel «The Da Vinci Code». A special attention is addressed to the nonstandard situation of auto image development of the heroine under the influence of concept *FAMILY* negative type formation that is the base for the author's conclusion about the great potential of the axiological component use of the given concept as strong means of new information interpretation by the main heroine of the novel.

Key words and phrases: dominant concept; frame; concept sphere; slot; auto image; concept positivization; conceptual structure.

УДК 81751

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности лексической системы речи англо-канадцев и франко-канадцев. На примере канаданизмов показывается специфика процесса создания новой лексики в ситуации двуязычия. Автором исследуются различные типы создания неологизмов на североамериканском континенте и выявляются способы их проникновения в речь англо-канадцев и франко-канадцев.

Ключевые слова и фразы: архаизмы; неологизмы; канаданизмы; заимствования; индианизмы; язык-донор; язык-реципиент.

Устинова Ольга Вадимовна

Российский университет дружбы народов
Ustinova13.05@gmail.com

К ВОПРОСУ О КАНАДАНИЗМАХ[®]

В течение многих десятилетий Канада остается «энциклопедическим» примером государства с официально закрепленным статусом двуязычия. Однако вопрос сосуществования двух государственных языков в одной стране далеко не так прост, каким он может показаться на первый взгляд. На самом деле, за канадским билингвизмом кроется несколько веков довольно противоречивой истории, а процесс «уживания» двух очень разных этносов – франко-канадского и англо-канадского – на одной территории наталкивался на многие «подводные камни». Защита естественного права каждого свободно пользоваться собственным языком, бережное отношение к достоянию своей национальной культуры становятся первоочередными задачами канадского общества. И понять эти задачи можно лишь при детальном рассмотрении истории этой североамериканской страны.

Канадский вариант английского (КА) и канадский вариант французского (КФ) отличаются от английского и французского языков Великобритании и Франции особым лексическим составом, характеризующимся